САМИЗДАТСКИЙ ЖУРНАЛ «ОБВОДНЫЙ КАНАЛ» И СОЦИАЛЬНАЯ СИНЕРГИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЗДНЕСОВЕТСКОГО КУЛЬТУРНОГО НОНКОНФОРМИЗМА

Лю Гаочэнь

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный
университет
st112042@student.spbu.ru

THE SAMIZDAT JOURNAL "OBVODNY KANAL" AND SOCIAL SYNERGY IN THE CONTEXT OF LATE-SOVIET CULTURAL NONCONFORMISM

Liu Gaochen

Summary: This article is dedicated to the analysis of the samizdat literary-critical journal "Obvodny Kanal" (1981–1993) as an important participant in cultural synergy and the integration of unofficial communities in Leningrad in the 1980s. The journal, which became a platform for publications and discussions, played a key role in creating alternative cultural networks, supporting unofficial art, and forming new approaches to literary and artistic criticism. The article examines the journal's interaction with unofficial organizations such as TEII, Club-81, and the "Free Russia" society, as well as its contribution to maintaining aesthetic-ideological nonconformism and developing survival strategies under censorship pressure. Special attention is given to the role of the journal in the hybridization of literary and artistic discourses, as well as its influence on the theoretical understanding of the late Soviet underground phenomenon. The study emphasizes the importance of further analysis of the cultural processes of Soviet samizdat and its impact on civil society and political transformation in the late Soviet period.

Keywords: samizdat, "Obvodny Kanal", cultural synergy, TEII, Club-81, artistic avant-garde.

Аннотация: Статья посвящена анализу самиздатского литературно-критического журнала «Обводный канал» (1981–1993) как важного участника культурной синергии и интеграции неофициальных сообществ в Ленинграде 1980-х гг. Журнал, ставший платформой для публикаций и дискуссий, играл ключевую роль в создании альтернативных культурных сетей, поддержке неофициального искусства и формировании новых подходов к литературно-художественной критике. В статье рассматривается взаимодействие журнала с неофициальными организациями, такими как ТЭИИ, Клуб-81 и общество «Свободная Россия», а также его вклад в поддержание эстетико-идеологического нонконформизма и выработку стратегий выживания в условиях цензурного давления. Особое внимание уделяется роли журнала в процессе гибридизации литературного и художественного дискурсов, а также его влиянию на теоретическое осмысление феномена позднесоветского андеграунда. Исследование подчеркивает важность дальнейшего анализа культурных процессов советского самиздата и его воздействия на гражданское общество и политическую трансформацию в позднесоветский период.

Ключевые слова: самиздат, «Обводный канал», культурная синергия, ТЭИИ, Клуб-81, художественный авангард.

Введение

Советский литературный самиздат, сыгравший незаменимую, но зачастую маргинализованную роль в литературном процессе второй половины XX в., представляет собой один из важнейших феноменов поздне- и постсоветского культурной среды. Будучи не просто средством циркуляции неподцензурных текстов, самиздат выполнял комплексную функцию интеллектуального сопротивления эстетико-идеологической доктрине, формируя автономное пространство для альтернативного творческого поиска и сохранения культурно-исторической преемственности.

В 1970–1980-е гг., когда кризис советской ценностной системы становился все более очевидным, в самиздатских кругах стали появляться многочисленные «толстые» периодические издания, выполнявшие роль альтернативных литературных институтов [11, с. 143–145; 26, с. 25–31].

Среди них особое место занял литературно-критический журнал «Обводный канал» (1981–1993), выделявшийся не только своей полемической направленностью, но и высокой степенью приверженности принципу плюрализма. Наряду с традиционными разделами «Поэзия», «Проза» и «Литературная критика» на страницах журнала существовали немаловажные рубрики, такие как «Изобразительное искусство», «Экология культуры», «Общественная жизнь» и др., что явно свидетельствует его интенции интеграции в социально-культурный процесс.

Такая многозадачность способствовала активному взаимодействию этого журнала с социальными институтами, также вступившими в единый культурный фронт — нонконформистский, но не антисоветский. Следовательно, одним из важнейших направлений практик самиздатского журнала «Обводный канал» стало социально-коллективное содействие другим неофициальным культурным учреждениям. Как отмечает исследователь

Б.В. Поженин, в позднесоветский период сближение самиздатских кругов с государственными институтами началось с середины 1970-х гг. и постепенно развивалось, охватывая различные интеллектуальные сферы. В начале 1980-х гг. в результате попыток получить официальный юридический статус зародилось множество новых автономных организаций, однако степень их успеха в поиске «точек соприкосновения» с официальными ведомствами значительно различалась [25, с. 68, 73]. В этом контексте синергическая деятельность внутри неофициального сообщества, а также ее внутренние механизмы и стратегии остаются недостаточно исследованными.

Актуальность изучения процессов культурной синергии в рамках самиздатского журнала «Обводный канал» обусловлена необходимостью реконструкции механизмов формирования альтернативных культурных сетей в позднесоветский период. Анализ взаимодействия журнала с такими институтами ленинградского андеграунда, как ТЭИИ и Клуб-81, позволяет не только глубже понять стратегии выживания неофициальной культуры в условиях идеологического давления, но и раскрыть диалектику автономии и компромисса в нонконформистской среде, выявляя роль журнала как «культурного медиатора» в создании устойчивой экосистемы нонконформизма.

Цель данного исследования заключается в комплексном анализе форм и способов синергического взаимодействия самиздатского журнала «Обводный канал» с неофициальным интеллигентным сообществом Ленинграда 1980-х гг., а также в анализе процессов трансформации этого журнала в действенную мультидисциплинарную платформу нонконформизма. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать публикации в журнале и реконструировать институциональные стратегии «Обводного канала» в контексте гибридизации литературного и художественного дискурсов, включая анкетные проекты и полемические очерки; оценить эффективность его модераторской роли в разрешении внутренних конфликтов нонконформистского сообщества; выявить влияние этого журнала на формирование коллективной культурной памяти через архивацию культурных практик и рефлексивное осмысление феномена позднесоветского андеграунда.

Научная новизна статьи заключается в двух ключевых аспектах: во-первых, в первой попытке детального анализа публикаций с социально-синергической ориентацией в одном из важнейших самиздатских журналов; во-вторых, в исследовании механизмов и стратегий формирования культурного пространства ленинградского андеграунда, которые ранее оставались на периферии научного интереса.

В рамках исследования методологической базой служат теории «слабых связей» М. Грановеттера и «моби-

зации ресурсов» Ч. Тилли. Грановеттер рассматривает неформальные, слабые социальные связи как информационные мосты, которые преодолевают барьеры между группами [33, с. 1360–1380], в то время как Тилли подчеркивает важность интеграции распределенных ресурсов для катализации коллективных действий [30, с. 80–139]. Согласно их теориям, самиздатская периодика способна превратить разрозненные ресурсы, такие как полемический потенциал, теоретические знания, неподцензурные издательские инструменты и пути циркуляции, в системное единое целое. Таким образом, эти теории позволяют раскрыть, как литературно-критический журнал был в состоянии создавать посреднические сети, формируя динамичные альянсы культурных сил.

В целом, нонконформистские культурные взаимодействия в рамках журнала «Обводный канал» можно разделить на три основные ветви: корреспондентские и публикационные связи с ТЭИИ, содействие в полемической самозащите Клуба-81, а также осмысление социокультурной среды в отношении другие неофициальных учреждений.

Симбиоз с ТЭИИ: корреспондентские и публикационные связи

«Товарищество экспериментального изобразительного искусства» (сокр. «ТЭИИ», 1981–1991) было создано неофициальными художниками в Ленинграде в конце 1981 г. как профессиональное творческое объединение, ставшее преемником «Товарищества экспериментальных выставок» (ТЭВ, 1975–1981). Несмотря на то, что как организация Товарищество никогда не получило официального признания и юридического статуса, оно сыграло незаменимую роль в культурной жизни ленинградских неофициалов — поддерживая независимых художников и легально организуя (с разрешения ГУКа) выставочную деятельность. Всего за десять лет ТЭИИ организовало и провело несколько десятков выставок в Ленинграде, по всему СССР и за рубежом. Кроме того, в выставочной практике Товарищество никогда не делало акцент на зафиксированное членство — единственным критерием приема работ оставался профессионализм и соответствие эстетическим принципам нового авангарда [31]. Местные выставки проходили преимущественно в ДК им. Кирова, ЛДМ и выставочном павильоне Гавани [14]. В наиболее комплексной книге, посвященной этой организации — «ТЭИИ. От Ленинграда к Санкт-Петербургу. “Неофициальное” искусство 1981–1991 годов» (2007) — собран коллаж воспоминаний, архивных хроник и официальных документов, связанных с его деятельностью. Однако в этом издании не упоминается журнал «Обводный канал», который, пусть и не в наибольшей мере, но внес свой вклад в поддержку этой организации.

В целом, «Обводный канал» исполнил несколько

«симбиотических» ролей в содействии ТЭИИ: 1) создание новой рубрики для искусствоведческого обозрения и представление визуального контента в обновленной формате; 2) разработка анкетного проекта и фиксация актуальных событий в форме хроники; 3) критическое кураторство и воспроизводство теоретического дискурса.

Материалы о ТЭИИ впервые появились на страницах «Обводного канала» в шестом номере. В этом выпуске была опубликована статья В.В. Антонова «Десять лет спустя» и анкетный проект, разработанный редакцией журнала, посвященный впечатлениям от выставки ТЭИИ во ДМ 1984 г. Статья Антонова стала первым шагом к систематическому рецензированию творчества художников-нонконформистов на выставке. В статье представлен подробный разбор работ, анализирующий как эстетические, так и концептуальные аспекты.

Публикация этой критической работы ознаменовала открытие новой рубрики в журнале — «Изобразительное искусство». Таким образом, «Обводный канал», ранее ориентированный преимущественно на литературную критику, расширил тематику, включив в нее искусствоведческую аналитику. С 1984 по 1987 г. (вплоть до 12-го выпуска) журнал размещал материалы о ТЭИИ в шести номерах, охватывая наиболее продуктивный и одновременно наполненный споров период в деятельности Товарищества. Этот шаг не только успешно утвердил легитимность произведений ТЭИИ, но и совершил это через академическое исследование, а не административную декларацию.

Автор статьи, В.В. Антонов, имел искусствоведческое образование, работал в Эрмитаже, изучал итальянскую живопись и ранее сотрудничал с журналом «Часы», публикуя работы о нонконформистском искусстве. Его профессиональный обзор о статусе неофициального искусства идеально вписался в концепцию «Обводного канала», свидетельствуя о стремлении редакции поддерживать качественные исследования в данной сфере. В своей статье Антонов исследует исторические традиции и особенности деятельности художников-нонконформистов двух столиц, подчеркивая тесную связь этого движения с историей взаимодействия между официальной и неофициальной культурной среды.

Автор углубленно прослеживает структурные параллели с борьбой, происходившей в литературной среде того времени. Он отмечает «осторожность, пассивность и скованность» интеллигенции, критикуя склонность ленинградцев к традиционному авангарду вместо поиска новых подходов: «У них нет ни концептуализма, ни декоративизма, ни “новых диких”» [1, с. 231, 236].

Публикация статьи Антонова стала важным шагом в развитии культурной синергии в рамках «Обводного

канала». Она глубоко анализирует внутренние противоречия движения нонконформистского искусства и укрепляет статус журнала как платформы для конструктивной критики и интеллектуального анализа.

Несмотря на ограниченные материальные ресурсы для издательства и печати, журнал «Обводный канал» активно взаимодействовал с ТЭИИ, публикуя не только текстовые материалы, но и разнообразные документы, включая фотографии, запечатлевшие события и произведения художников. Так, в 11 выпуске журнала, после статьи А.М. Петрякова о выставке ТЭИИ 1987 г. в Гавани, были размещены афиша выставки и фотографии работ неофициальных художников, таких как Б. Кошелухов, С. Лозин, Е. Фигурина, Е. Орлов, С. Ковальский, Ю. Брусовани, А. Коломенков, Ю. Рыбаков и группа «Митьки». Эти материалы были оформлены в виде коллажа, с фотографиями, приклеенными на красные картонные листы, что придавало изданию визуальную выразительность и художественную замысловатость.

В качестве вестника, способствующего выходу неофициального искусства в широкий культурный контекст, журнал инициировал креативный проект — анкету, направленную на привлечение внимания литераторов к изобразительному искусству и его взаимодействию с литературой, а также на поддержку развития самиздатской субкультуры в целом. Анкете предшествовало краткое введение, в котором редакция подчеркнула значимость прошедших выставок, их событийность и перспективы. Подобно тому, как они отмечали нехватку рефлексивных элементов в литературном секторе, редакторы указывали на вакуум «профессионально компетентной критики» в области искусства [19, с. 252]. В тот период данную задачу брали на себя журналы «Часы» и «Транспонанс» [31, с. 3], а теперь журнал «Обводный канал» решил к этому присоединиться, расширяя свой искусствоведческий раздел и запуская новые формы анализа.

Энтузиазм редакторов проявился не только в декларациях, но и в структуре анкеты, составленной главным редактором журнала, В. Бутыриным. Например, второй вопрос анкеты подталкивал респондентов задуматься о «долге» перед культурой: «Посещение выставки связано для вас с чисто эстетическим интересом к современному изобразительному искусству или в не меньшей степени является выражением любопытства и сочувствия к феномену неофициального, независимого творчества (в данном случае — в живописи)?» [5, с. 253]. Третий вопрос («Посещаете ли вы, в частности, выставки членов ЛОСХа?») противопоставлял официальное и неофициальное искусство, побуждая респондентов определять свою позицию.

Однако, несмотря на усилия редакции, результаты опроса оказались противоречивыми. Во-первых, поддержка в раздате анкет снизила их эффективность. Во-

вторых, большинство ответов были негативными, что отражало разочарование в состоянии неофициального искусства. В.Б. Кривулин отметил, что выставки стали обременительной обязанностью, критикуя коммерциализацию авангарда и нежелание неофициальных художников учиться у официального искусства. Он назвал культурное движение «неплодотворным и губительным», указывая на ослабление творческой активности [5, с. 254].

Анкета выявила разрыв между восприятием зрителей и позицией художников. Д.Б. Волчек не увидел существенной разницы между официальным и неофициальным искусством [7, с. 256], а А.М. Петряков критиковал раздражительность и хаос в работах «своих» художников [24, с. 258–259]. А.Т. Драгомощенко дал короткие и провокационные ответы [8, с. 260], а С.Г. Стратановский вообще отказался от формата анкеты, написав эссе о выставке, избегая обсуждения ее институциональных проблем [28, с. 261–262].

Трудно оценить эффективность этого проекта. Анкета, как инструмент для рационального общения, пыталась наладить критический диалог между искусством, литературой и восприятием публики. Хотя результаты оказались неутешительными, а ограниченный круг респондентов и однородность ответов сужали спектр мнений, этот проект стал первой попыткой самооценки неофициальной культуры через транс дисциплинарный подход. Самое трагикомичное в этом процессе заключалось в том, что в последующих номерах журнала проект не получил продолжения, а причины его свертывания остались открытыми.

Помимо этого, «Обводный канал» выполнял роль «модератора», стремясь нейтрализовать внутренние конфликты ТЭИИ через справедливую публикацию текстов разных сторон. Журнал не претендовал на роль судьи, но создавал платформу для открытых дискуссий, предоставляя пространство для различных точек зрения. Одним из значимых событий в истории ТЭИИ, зафиксированным на страницах журнала, стал конфликт 1985 г., вызванный двумя важными событиями.

Первым стало письмо, направленное Ю.В. Новиковым в официальные структуры от имени ТЭИИ и Клуба-81, в котором содержались инициативы, угрожавшие властям. Это было воспринято членами товарищества как неприемлемый компромисс. Вторым событием стало исключение ГУКом К.С. Миллера с выставки за пародию на картину И.И. Бродского «Ленин в Горках». Новиков поддержал это решение, заявив, что нелепо одновременно оскорблять символы государства и требовать от него помещений и финансирования.

Новиков, в целом, проявил себя как опытный пере-

говорщик, склонный к эклектичному и умеренному подходу. Он считал, что открытый конфликт с властью только повредит ТЭИИ, и предлагал прагматичный компромисс, критикуя «романтиков» за их наивный идеализм [17, с. 214–216]. Однако члены ТЭИИ осудили его за конформизм, а его оправдания назвали «официозной демагогией» [27, с. 265].

В ответ на разногласия художники опубликовали в «Обводном канале» статью «О камнях и пророчествах» (1986, № 9), в которой обвинили Новикова в предательстве и попытке оправдать сотрудничество с властью. Даже спустя годы, в своих воспоминаниях, Ю.А. Рыбаков охарактеризовал позицию Новикова как «игру с органами» и форму коллаборационизма, хотя и признал его текст важным документом эпохи, фиксирующим дилемму выживания в системе [31, с. 483].

Как отмечалось во вступительной заметке, «Обводный канал» ставил перед собой задачу освещать социальный аспект существования искусства, способствуя гласности и плюрализму мнений [20, с. 206]. Редакция журнала, оставаясь нейтральной стороной, объективно зафиксировала конфликт, не вмешиваясь в дела ТЭИИ, но уделяя внимание происходящим событиям. Журнал обеспечил дискуссионную площадку, выступая не столько сторонником, сколько хроникером конфликта, чьи публикации были открыты для обсуждения разногласий и поиска путей здорового развития неофициальной культуры.

Последним важным аспектом функционала журнала стало его критическое кураторство и воспроизводство теоретического дискурса. Ярким примером служат работы Р. Никоновой (А.А. Таршис), в которых содержится глубокая рефлексия о художественном авангарде. В статьях «Дед Мазай и выставки» и «Шерстяной набат» (1985, № 7) она критикует Л. Кузнецова, утверждая, что в работах ленинградских авангардистов присутствует не нигилизм, а сам авангардизм [15, с. 185].

Тем не менее, Никонова также подчеркивает, что неофициальные авангардисты до сих пор плохо осваивают эти «измы» и им не хватает собственной идеи. Она выявляет организационные недочеты, такие как плохая продуманность композиции, неудачная планировка выставки, повторяемость стилей, теснота и многолюдность в зале и другие проблемы. В целом, Никонова выражает пессимизм относительно будущего неофициального искусства, указывая на отсутствие основательных представлений о его сущности: «Бедное ТЭИИ. Спасет ли оно своих зайцев-художников, своих “несуществующих изгоев” от этого наводнения, расширится ли островок не конформистской живописи? Доживем ли мы до понедельника?» [15, с. 192]. Во второй статье она кратко характеризует работы, вновь отметив неопределенность

перспектив будущего ТЭИИ. Обобщая текущее положение, она указывает на отсутствие необходимых архивных и рекламных компонентов, а, что важнее всего, на отсутствие глубоких и корректных представлений у художников о том, что такое искусство и каково его онтологическое и эссенциальное значение.

Из этого можно сделать вывод, что редакции журнала «Обводный канал» представляется крайне актуальным обнародовать потребность в здоровом пространстве и доступе к зрителям в области изобразительного искусства ленинградского андеграунда, что ярко выражено в статье Никоновой. Этот пример подчеркивает роль журнала «Обводный канал» как модератора художественной критики и производителя теоретического дискурса, способного открыть новые горизонты для профессионального обсуждения неофициального искусства.

«Подкрепление» в полемической самообороне Клуба-81

Другой немаловажной организацией в неофициальном культурном движении представлялся литературный «Клуб-81» (1981–1988). К концу 1970 гг. неофициальное сообщество осознало, что существует возможность учредить официально объединение, используя маневры переговоров с властями, что и привело к созданию клуба. Впоследствии эта организация стала единственным учреждением ленинградского самиздата, которое официально получило юридический статус. Как вспоминает Бутырин, «в восемьдесят втором году мы вступили в Клуб-81, стал принадлежностью клуба и журнал — и мы сразу почувствовали, что наша инициатива обретает конкретный смысл» [23, с. 284].

Важно отметить, что взаимодействие между журналом «Обводный канал» и Клубом-81, хотя и менее заметное в публикациях по сравнению с предыдущим случаем, было весьма значимым. Оба редактора журнала, Бутырин и Стратановский, не только были членами Клуба-81, но и входили в его правление, занимая ключевые позиции: Бутырин отвечал за секцию прозаиков, а Стратановский — за секцию поэтов. В частности, Стратановский был частью правления даже с самого начала создания объединения. К тому же на страницах «Обводного канала» встречались имена многих других членов Клуба-81. В свою очередь, в коллективном сборнике «Круг», выпущенном в 1985 г., публиковались произведения множества авторов из этого журнала.

Кроме кадровых пересечений, проекты активно сотрудничали и на уровне крупных мероприятий. Так, журнал «Обводный канал» принял участие в обсуждениях значимого в истории ленинградского самиздата события — доклада А.В. Кобака и Б.В. Останина «Молния и радуга. Пути культуры 60-80-х годов», представленного в

Клубе-81 в 1985 г. [10, с. 264–275]. Также на «Совещании редакторов и представителей независимых изданий Ленинграда, Москвы и Риги», состоявшемся в Клубе-81 в октябре 1987 г., присутствовала редакция «Обводного канала» [10, с. 399–400]. Эти взаимодействия, наряду с другими менее масштабными событиями, создавали крепкую связь между двумя неофициальными проектами.

В рамках данного исследования стоит обратиться к публикациям в «Обводном канале», связанным с Клубом-81. Эти публикации посвящены трем событиям в культурной жизни Клуба: протесту литераторов-членов Клуба-81 против куратора Ю.А. Андреева, недовольству по поводу рецензии В.В. Васильева на сборник клуба «Круг», а также дискуссии о фильме «Покаяние», прошедшей в Клубе-81. Помимо последней из этих публикаций, имеющей исключительно корреспондентский характер и потому не требующей дальнейшего обсуждения в рамках данного исследования, другие тексты в разной степени отражают цели и задачи, которые «Обводный канал» ставил перед собой.

Первый яркий пример поддержки Клуба-81 со стороны «Обводного канала» — это публикация памятной записки литераторов-членов Клуба-81, протестующих против действий Ю.А. Андреева, курирующего Клуб от советских властей. Под формальным предлогом Андреев размещает в официальной газете «Ленинградская правда» компрометирующую Клуб-81 статью, в которой обвиняет его в «идейном перевоспитании эмигрантов» [5, с. 323–324]. В ответ на это самиздатский журнал встает на единый фронт с Клубом, разместив протестную статью, в которой подчеркивает свою позицию в защите репутации Клуба и его участников.

Второй случай, связанный с противостоянием официальной критике, касается рецензии В.В. Васильева на сборник «Круг», опубликованной в московском журнале «Наш современник» (1986, № 8). Этот сборник, содержащий произведения членов Клуба-81, был долгожданным результатом множества их административных усилий. Е.А. Звягин, откликнувшись на рецензию, называет ее «кляузой» и опровергает клеветнические обвинения Васильева, защищая честь авторов сборника и их стремление к свободе мысли и самовыражению [9, с. 267].

Однако реакция «Обводного канала» на публикации в защиту Клуба-81 не всегда была безусловно позитивной. В комментарии к отклику Звягина редакция выразила несогласие с некоторыми аспектами статьи, в частности, с его жесткой критикой протопопа Аввакума. Звягин, яростно разворачивая свою инвективу, случайно наносит ущерб фигуре, традиционно считающейся важной в русской культуре, заявив: «Об уровне исторического мышления, бытующего в вашем журнале, свидетельствуют самодельные стишата, воспевающие протопопа Ав-

вакума, проповедника, посеявшего смуту в сердцах русских людей. Чего же и ожидать в оценке исторического аспекта в писаниях авторов “Круга”, как не терноватого ярлыка “энергетический биологизм” [9, с. 267].

Редакция журнала, сдержанно и вежливо отклоняя критику, уточняет: «Мы разделяем возмущение автора письма недостойными критическими приемами В. Васильева. Вместе с тем позволим себе решительно не согласиться с той оценкой, которая походя дается в письме протопопу Аввакуму». Далее добавляется: «лихой экскурс в историю портит впечатление от письма, написанного с благими целями. Жаль» [21, с. 268]. Таким образом, редакция корректирует свою позицию, оставаясь в едином фронте с Клубом-81.

В общем, «Обводный канал» оказывал Клубу-81 «подкрепление» в его культурной самообороне, предоставляя платформу для публикации протестов и критических откликов. В то же время журнал также проявлял свою независимость и не слепо принимал все мнения, корректируя их в рамках интеллектуального диалога. В этом контексте журнал оставался важным куратором теоретического дискурса, поддерживая плюрализм мнений и открытость к критическому обсуждению.

Интеграция журнала в социокультурную среду: поворот и границы

Помимо тесного сотрудничества с двумя крупными культурными институциями, рассмотренного выше, журнал «Обводный канал» активно взаимодействовал и с другими организациями — как на организационном уровне, так и в формате заочного диалога. В первом случае речь идет о публикации материалов круглого стола, прошедшего в рамках общества «Свободная Россия» (1989, № 16). В специальной рубрике собраны общественно-политические статьи неофициальных публицистов Ленинграда — Ю.Н. Булычева, С.Г. Стратановского, А.И. Степанова, Н.П. Ильина и Г.И. Пеева.

Как отмечала редакция в предисловии, ключевыми темами этих материалов стали демократия (в аспекте либерализма и свободы) и национальное возрождение (через призму национально-исторической традиции, т. н. «почвы») [22, с. 1]. Попытка синтеза этих двух идей стала предметом обсуждения на круглом столе новосозданного общества в июле 1989 г. Решение редакции опубликовать материалы этой дискуссии, а также декларации общества в виде приложения к номеру, свидетельствует о важном векторе позднего этапа развития журнала — его повороте к вопросам политической идентичности и общественной трансформации. В приложенных документах изложены ключевые принципы нового движения, его цели, задачи и направления деятельности.

Особое место среди публикаций, отражающих стремление «Обводного канала» к интеграции в социокультурную среду, занимает переписка двух знаковых фигур — Стратановского и Кривулина (1985, № 8). Поводом для обмена письмами стал выход первого номера парижского тамиздатского журнала «А-Я», вызвавший в Ленинграде серьезный эстетико-идеологический спор. Эта полемика наглядно демонстрирует отношение самиздатских авторов к русскоязычным изданиям за рубежом, а самое главное — обнажает внутренние противоречия в неофициальном литературном сообществе относительно художественной этики и границ литературной свободы.

В открытом письме под заголовком «Черные игры» Стратановский резко раскритиковал публикации журнала «А-Я». Признавая участие в нем множества талантливых авторов (Е.В. Харитоновна, В.Г. Сорокина, Э.В. Лимонова, М.Ю. Берга и др.), он, тем не менее, считал их творчество «разрушительным» [20, с. 195]. По его мнению, журнал не представлял современную русскую литературу, а послужил лишь демонстративным оспариванием системы традиционных ценностей. Стратановский осудил «гомосексуальные откровения Харитоновна», «циничные исповеди Лимонова», «отвратительные опусы Сорокина», указывая на отсутствие нравственного измерения в опубликованных текстах. Особенно остро он высказывался о «перевертывании понятий» и ироничном отношении к духовным основам, утверждая, что журнал транслирует не новые смыслы, а «ложные и мнимые ценности» [20, с. 197].

В ответ Кривулин выступил с резкой критикой идейной позиции Стратановского. Его поразило, что поэт, ранее охотно воспринимавший литературу как игру, теперь занял позицию нравственного наставника. Он охарактеризовал тон письма как «брюзгливого, учительного, чуть ли не геллертерского тона» [12, с. 199], упрекая друга в отходе от прежней открытости. По мнению Кривулина, подобная позиция приближается к цензуре и способна обернуться против самого автора: «мишенью для них с легкостью может стать твоя же собственная художественная практика» [12, с. 200].

При этом Кривулин не идеализировал и сам журнал «А-Я». Он признавал редакторские слабости, отсутствие концептуальной целостности и слабую композицию выпуска. Отдельную тревогу у него вызывало то, что публикация Сорокина сопровождалась исключительно восхвалениями, что, по его мнению, свидетельствовало о неуверенности и внутренней неготовности к подлинной свободе слова: «наша неготовность к свободе, даже к свободе слова» [12, с. 205].

Эта переписка — не просто частная полемика двух литераторов, но отражение кризиса художественной идентичности в самиздате, вызванного культурным пере-

ворота в условиях нонконформизма. Дистанционная рефлексия на процессы, происходящие в зарубежной русскоязычной среде, позволила вскрыть глубокие расхождения в восприятии границ допустимого в литературе.

Таким образом, как публикация материалов общества «Свободная Россия», так и полемика между Кривулиным и Стратановским, иллюстрируют ключевую тенденцию позднего «Обводного канала» — стремление участвовать в широкой социокультурной и политической дискуссии. Независимо от того, касалось ли это поворота к политической публицистике или переосмысления эстетических норм, журнал выстраивал активные — прямые и опосредованные — связи с другими участниками нонконформистского культурного движения. Это позволяло ему не просто отражать происходящие процессы, но и занимать активную позицию в культурной экосистеме, влияя на вектор ее развития.

Заключение

Самиздатский журнал «Обводный канал» сыграл ключевую роль в формировании культурной синергии и интеграции неофициальных культурных и интеллектуальных сообществ в Ленинграде 1980-х гг. Он стал важным посредником, объединяя различные неформальные культурные институты и обеспечивая пространство для дискуссий, критики и обмена идеями. В рамках своей деятельности журнал не только расширил границы традиционной литературной критики, но и активно включился в осмысление и поддержание неофициального искусства, особенно через рубрику «Изобразительное искусство», что свидетельствует о его стремлении к мультидисциплинарной интеграции.

Публикации в «Обводном канале» помогли укрепить статус таких организаций, как ТЭИИ и Клуб-81, предоставив им платформу для выражения своих позиций и решений внутренних конфликтов. Журнал не ограничивался поддержкой, но и активно вовлекался в теорети-

ческое осмысление культурных процессов, что позволяло не только анализировать произведения искусства, но и выстраивать новые подходы к литературно-художественной критике.

В частности, публикации, посвященные ТЭИИ, позволили утверждать легитимность неофициального искусства и осуществлять глубокую теоретическую рефлексию о его сущности и проблемах. Журнал также проявил независимость в своей редакционной политике, что выразилось в открытых и честных дискуссиях о творчестве и ценностях, присущих нонконформистской среде. В то же время «Обводный канал» оказал поддержку Клубу-81, предоставляя пространство для публикации протестных материалов и критических откликов, что также сыграло важную роль в культурной самообороне этого института.

Кроме того, журнал в поздний период своего существования начал активно интегрировать в свою программу вопросы политической идентичности и общественной трансформации, что в очередной раз подчеркивает его важную роль в культурных и общественных изменениях в позднесоветский период. Эти публикации, связанные с «круглыми столами» и дискуссиями о политической и социальной жизни, стали значимым шагом в поиске новых форм культурного и политического самовыражения.

Таким образом, «Обводный канал» оставил свой след в истории советского самиздата, став важным участником культурного процесса, который проложил пути для более свободной и многозначной культурной и политической рефлексии. Важно отметить, что многие аспекты взаимодействия между неофициальными институтами и формирования культурной синергии остаются недостаточно исследованными, что открывает перспективы для дальнейших исследований, которые могут глубже проанализировать культурные процессы советского андеграунда, а также его вклад в формирование гражданского общества и политической трансформации в позднесоветский период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбов К. (Антонов В.В.) Десять лет спустя // Обводный канал. 1984. № 6. С. 231–251.
2. Бородин И.Г., Герасименко В.И., Ковальский С.В., Орлов Е.М., Орлов И.М., Рыбаков Ю.А., Шагин Д.В., Кошелюхов Б.Н. О камнях и пророчествах // Обводный канал. 1986. № 9. С. 264–265.
3. Бурдые П. Поле литературы / Пер. с франц. М. Гронаса // НЛО. 2000. № 45. С. 22–87.
4. Бутырин К.М. 10 вопросов ленинградским писателям после выставки в ДМ (1984) // Обводный канал. 1984. № 6. С. 253.
5. Бутырин К.М.; Лаленков В.Б.; Кривулин В.Б., Берг М.Ю., Кудряков Б.А.; Звягин Е.А. Памятная записка литераторов-членов «Клуба-81» по поводу одной публикации в «Ленинградской правде» // Обводный канал. 1983–1984. № 5. С. 323–324.
6. Герасименко В.И., Ковальский С.В., Орлов Е.М., Рыбаков Ю.А., Тыкоцкий Е.В. Хроника событий: ноябрь 1984 – апрель 1985 // Обводный канал. 1985. № 8. С. 207–211.
7. Дмитриев Л. (Волчек Д.Б.) Ответы на анкету «Обводного канала» // Обводный канал. 1984. № 6. С. 256–257.
8. Драгомощенко А.Т. Ответы на анкету «Обводного канала» // Обводный канал. 1984. № 6. С. 260.
9. Звягин Е.А. «Т. Васильев! С возмущением прочитал вашу статью „Среди миражей и призраков“. . .» // Обводный канал. 1987. № 11. С. 267–268.

10. Иванов Б.И. История Клуба-81. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2015. 496 с.
11. Каталог периодики Самиздата. 1956–1986 / Сост.: Комароми А.; Кузовкин Г.М.: «Международный Мемориал», 2018. 168 с.
12. Кривулин В.Б. Ответ Сергею Стратановскому // Обводный канал. 1985. № 8. С. 199–205.
13. Кривулин В.Б. Ответы на анкету «Обводного канала» // Обводный канал. 1984. № 6. С. 254–255.
14. Лейкинд О.Л.; Северюхин Д.Я. Товарищество экспериментального изобразительного искусства (ТЭИИ) // Энциклопедия Санкт-Петербурга. URL: <https://encspb.ru/object/2804729178?lc=ru>.
15. Никонова Р. (Таршис А.А.) Дед Мазай и выставки // Обводный канал. 1985. № 7. С. 183–192.
16. Никонова Р. (Таршис А.А.) Шерстяной набат // Обводный канал. 1985. № 7. С. 193–209в.
17. Новиков Ю.В. «... И время раскидывать камни» // Обводный канал. 1985. № 8. С. 212–233/234.
18. Ониплов К. (Петряков А.М.) Выставка в Гавани, январь 1987 г. // Обводный канал. 1987. № 11. С. 266–270.
19. От редакции // Обводный канал. 1984. № 6. С. 252–252а.
20. От редакции // Обводный канал. 1985. № 8. С. 206.
21. От редакции // Обводный канал. 1987. № 11. С. 268.
22. От редакции // Обводный канал. 1989. № 16. Вып. Общественно-политическая жизнь. С. 1.
23. Памяти Кирилла Бутырина. Статьи, переписка, интервью, воспоминания / Сост. В. Бутырина, С. Стратановский; под ред. А. Арьева, С. Стратановского. Санкт-Петербург: Юолукка, 2019. 460 с.
24. Петряков А.М. Ответы на анкету «Обводного канала» // Обводный канал. 1984. № 6. С. 258–259.
25. Поженин Б.В. Выход из андеграунда: самиздат и официальные институты СССР в 1970–1980 гг. // Меди@льманах. 2024. № 3. С. 66–74.
26. Самиздат Ленинграда. 1950-е–1980-е. Литературная энциклопедия / Авт.-сост.: Долинин В.Э., Иванов Б.И., Останин Б.В., Северюхин Д.Я.; под общ. ред. Северюхин Д.Я. М.: НЛО, 2003. 624 с.
27. Совет ТЭИИ. Хроника № 4: Февраль 1986 – август 1986 // Обводный канал. 1987. № 11. С. 254–261.
28. Стратановский С.Г. Вместо ответа на анкету // Обводный канал. 1984. № 6. С. 261–262.
29. Стратановский С.Г. Черные игры // Обводный канал. 1985. № 8. С. 195–198.
30. Тилли Ч. От мобилизации к революции / Пер. с англ. Д. Карасева; под науч. ред. С. Моисеева. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. 432 с.
31. ТЭИИ. От Ленинграда к Санкт-Петербургу. «Неофициальное» искусство 1981–1991 годов / Сост. С. Ковальский, Е. Орлов, Ю. Рыбаков. СПб.: ДЕАН, 2007. 648 с.
32. Шуфрин А.М. Вводное сообщение // Обводный канал. 1988. № 13. С. 180–188.
33. Granovetter M.S. The Strength of Weak Ties // The American Journal of Sociology, Vol. 78. No. 6 (1973), pp. 1360–1380.

© Лю Гаочэнь (st112042@student.spbu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»